

Раздраженно уперев руки в боки, Шэн Яо пару раз туда-сюда прошла по комнате, затем забралась на кровать, присела и немного подумала, после чего решила позвонить Цзи Юнь и узнать, не произошло ли чего-нибудь.

Но было уже почти десять часов, телефон Цзи Юнь оказался выключен — судя по всему, она уже крепко спала.

Номер домашнего телефона семьи Жун она не сохранила, поэтому оставалось только попытаться позвонить управляющему, дяде Чжану.

Однако тот результат не принес — его телефон тоже был отключен.

Дом Кун Вэй находился далековато от поместья Жун, и если действительно случилось что-то срочное, помощи издалека было бы не дожидаться.

Не найдя иного выхода, девушка принялась размышлять, не позвонить ли ей Жун Юю.

Какая бы влюбленная дурочка из нее ни получалась, невозможно же было игнорировать безопасность собственной матери!

И все же стоило вызову пройти, как трубку тут же сбросили.

Когда она перезвонила снова, вызов сразу переадресовался — судя по всему, ее внесли в черный адресный список.

Исходя из этого поступка, можно было смутно догадаться, что Жун Юй, пожалуй, тоже находился в городе Z, а если говорить конкретнее, то он был вместе с Гу Хуайнянем.

Выходило, что все это — лишь заранее спланированная ловушка. Цзи Юнь вовсе не могла попасть в беду: этот пес по фамилии Гу просто хотел, чтобы Шэн Яо узнала о передвижениях Жун Юй, и намеренно злил ее.

К сожалению для них, этот план провалится, ведь она совершенно не любила Жун Юй. Помимо того, что при встрече с ним вживую сердце начинало биться быстрее под влиянием сюжетной брони, у нее не было к Жун Юю ни малейшего интереса. Даже если бы интерес и появился, стоило ей вспомнить о его сексуальной ориентации, как все желания тут же улетучивались.

Она как раз собиралась выключить свет, как вдруг услышала тихий щелчок. Девушка проследила за звуком и заметила, что дверная ручка поворачивается.

Она не придавала этому особого значения, наивно полагая, что пришли Чи Анъань или Сун Сяосяо. Однако, когда дверь распахнулась и на пороге показался лысеющий мужчина средних

лет с пивным брюшком, Шэн Яо похолодела изнутри.

— Вон отсюда! Иначе я вызову полицию.

Глядя на превосходный товар, который, как уверяли его люди, они ему доставили, мужчина замер в изумлении, и его глаза наполнились безумным вождением.

За всю свою жизнь, повидав немало женщин, он ни разу не встречал столь юной и прекрасной, похожей на соблазнительную лисицу девушки. Даже сейчас, когда она пыталась казаться грозной, хотя в душе трепетала от страха, ее красота лишала разума и бередила душу.

— Вызовешь полицию? И что это за новые ролевые игры? — Он закрыл за собой дверь и, жадно вглядываясь в ее прекрасное, словно распутившийся цветок персика, лицо, с ухмылкой медленно двинулся вперед.

Шэн Яо неотрывно следила за ним, мертвой хваткой вцепившись в одеяло.

Вызывать полицию было слишком поздно. Единственным выходом оставалось позвонить Лю Фан и попросить о помощи, но за это время этот мерзавец наверняка успеет распутивть руки. А если в комнате установлена скрытая камера, то даже если она выберется живой, с нее живьем сдерут кожу.

Она быстро огляделась по сторонам, и ее взгляд в конце концов остановился на вазе, стоявшей на прикроватной тумбочке.

Она резко откинула одеяло и прыгнула с постели, оказавшись прямо перед тумбочкой. Заведя правую руку за спину, она нащупала горлышко вазы и крепко сжала его.

Мужчина, который уже успел изрядно выпить, даже не обратил внимания на ее движения — все его мысли были поглощены ее прелестным лицом.

Когда он подошел почти вплотную, Шэн Яо вдруг очаровательно улыбнулась.

Она и без того была невероятно красива, а от ее пленительной улыбки и вовсе можно было лишиться ума. У мужчины остекленели глаза, и он, не в силах больше сдерживаться, бросился на нее:

— Малышка, дядя приласкает тебя...

Раздался глухой удар, его слова тут же оборвались, а ваза разлетелась на мелкие осколки. Один из осколков отлетел и полоснул девушку по щеке. Яркая кровь выступила на коже — это не только не испортило её красоты, но лишь добавило ей ослепительной, жутковатой манящей

притягательности.

Мужчине, которому прилетело вазой по голове, повезло куда меньше: на лбу зияла кровавая рана, а кровь ручьем хлестала вниз, делая его и без того сальное и жирное лицо совершенно отвратительным.

В голове немилосердно шумело, мир кружился, он едва держался на ногах, готовый рухнуть без чувств, но острая боль не позволяла провалиться в темноту.

Доведенный до предела болью и бешеной яростью, мужчина в упор уставился на стоявшую перед ним девушку и завопил грядя ругань: «Да ты посмела поднять на меня руку, шлюха, я тебя...»

— И что же ты сделаешь? — холодно усмехнулась девушка. Обломок горлышка с острыми, зазубренными краями уперся в шею, почти утонувшую в складках жира.

Острые грани разбитой бутылки уже вонзились в кожу, причиняя жгучую боль. Мужчина замер боялся шевельнуться, смертельно страшась, что ему перережут горло.

Теперь, глядя на девушку перед собой, он видел вовсе не опьяняюще прекрасную фею, а жуткую демонессу, явившуюся прямо из глубин ада.

Ему оставалось лишь жалко молить о пощаде: «Не... не надо, я больше никогда не посмею, мисс, тут наверняка какая-то ошибка, правда, я не со зла, это все мои люди...»

Независимо от того, была ли здесь ошибка, раз уж он не убирался восвояси, когда она велела ему катиться, Шэн Яо вовсе не собиралась отпускать его так просто.

К тому же у нее имелись подозрения, что все это связано с Гу Хуайнянем.

— Как тебя зовут?

Мужчина услышал вопрос, помедлил, собираясь свалить вину на кого-нибудь из подручных.

Шэн Яо чуть ослабила хватку, и осколок вошел в плоть еще на дюйм: «Если еще хоть раз вздумаешь лгать, простимся с твоей шеей».

— А-а... — взвыл от боли мужчина и был вынужден выложить правду: — Чэнь Гофу, меня зовут Чэнь Гофу.

— Кто тот твой подчиненный, что подыскивал для меня женщин?

— Сюй Бяо.

Шэн Яо также расспросила об адресе, номере телефона и прочих деталях, намереваясь позвонить Лю Фан.

Однако, когда она сдергивала простыню, то ли выронила, то ли забросила куда-то телефон. Если броситься искать его сейчас, был огромный риск получить отпор от этого жирного ублюдка.

Она прикусила губу, решив сперва вырубить негодяя, а уже потом заняться поисками, но едва она замахнулась вазой, чтобы ударить снова, как ее запястье перехватили.

Чэнь Гофу мгновенно преобразился: от бывшей трусости не осталось и следа, и он злобно оскалился: «Все еще хочешь ударить? Ты, мать твою, жить надоела?»

Сердечко девушки упало. Не раздумывая ни секунды, она врезалась в него лбом, а затем стремительно добавила ударом ноги.

И без того раненый Чэнь Гофу, сбитый с толку ударом и пинком, попятился и рухнул на пол.

Боясь, что тот поднимется, Шэн Яо забыла о поисках телефона и бросилась к выходу.

Пользуясь тем, что мужчина ранен и далеко не уйдет, она должна подняться на третий этаж к Лю Фан, приказать схватить негодяя и вызвать полицию. А когда стражи порядка сцапают этого Сюй Бяо, глядишь, удастся зацепить и самого Гу Хуайняня.

Планы были грандиозные, но суровая реальность оказалась куда беспощадней. Шэн Яо едва выбежала за дверь, как почти сразу заметила мужчину в солнцезащитных очках и медицинской маске, державшего в руках какой-то белый кусок ткани.

Даже без помощи шестого чувства можно было понять, что этот человек смертельно опасен, и девушка бросилась беч в противоположную сторону.

Услышав шаги за спиной, она изо всех сил перебирала ногами, мчась так, будто за ней гналась стая из пятисот бешеных собак.

И всё же Шэн Яо не успела пробежать и далеко, как её схватили.

Как бы она ни звала на помощь и ни вырывалась, мужчина прижал к её лицу белую ткань. В голове тотчас помутилось, конечности ослабли, и она едва не потеряла сознание от удушья.

.....

Сидевший за банкетом Ци Сю слегка изменился в лице, однако его самообладание оказалось поистине железным: уже через мгновение он пришёл в норму и, прежде чем выдать себя, поднялся из-за стола и удалился.

Тело внезапно охватил невыносимый жар — казалось, внутри бушует пламя, а кровь в жилах закипала.

Хотя раньше ему не доводилось сталкиваться с подобным, это не помешало Ци Сю догадаться, что кто-то подсыпал ему какую-то мерзкую дрянь.

Будучи публичной персоной, он не мог отправиться прямо в больницу, поэтому ему оставалось лишь вернуться в собственный номер и попросить Фан Синчжи связаться с его личным врачом.

Вот только путь до комнаты не обошелся без трудностей: он столкнулся с женщиной, которая уже несколько раз докучала ему, пока охранники и ассистенты не преграждали ей путь.

Лю Линьлан заранее выяснила, на каком этаже он остановился, специально сняла номер и долго бродила у лифта в засаде.

Неизвестно, сколько раз кабинка поднималась и опускалась, а двери открывались и закрывались, прежде чем наконец появился силуэт мужчины. Однако приблизиться к нему она сразу не посмела.

Выражение лица Ци Сю было совершенно непроницаемым — всё та же холодная и отстранённая маска, по которой невозможно было понять, подействовало ли на него снадобье.

Лю Линьлан оставалось лишь стоять в стороне и одарить его очаровательной улыбкой: — Учитель Ци Сю, я Лю...

Ци Сю нахмурился. Тело горело и ныло так невыносимо, что женщина вызвала у него лишь жуткое раздражение. Сквозь зубы он бросил одно слово: — Проваливай!

То, что он так легко вышел из себя, лишь доказывало, что доза была рассчитана верно.

Улыбка на лице Лю Линьлан стала ещё шире, и её ничуть не задело его грубое отношение.

Она ведь столько сил потратила, чтобы раздобыть новейший первоклассный возбудитель, перед которым обычный человек устоять просто не в силах.

Сделав шаг вперёд, она пролепетала: — Учитель Ци Сю, у вас такой вид, будто вы плохо себя чувствуете! Может быть... а-а...

Глухой стук падения на пол сопровождался резким вскриком.

Поняв, что именно она подстроила ему эту ловушку, мужчина помрачнел пуще прежнего, с силой отшвырнул её в сторону и быстрым шагом направился к своему номеру.

Фан Синчжи поспешно связался с доктором Ли, но тот сейчас находился в городе Б., и на дорогу у него ушло бы никак не меньше нескольких часов.

Так продолжаться не могло. Стоя у дверей ванной, он предложил погруженному в холодную воду мужчине: — Если терпеть станет невозможно, давай поедem в больницу или найдём чистую женщину — я всё равно смогу всё замять.

После его слов изнутри долгое время не доносилось ни звука.

Фан Синчжи уже испугался, что от запредельного напряжения у того лопнут сосуды и он потеряет сознание, и собрался уже выбить дверь, как изнутри раздался глухой, хриплый голос: — Я ещё не до такой степени ничтожен.

По правде говоря, эта отравка оказалась куда более жуткой, чем представлял Фан Синчжи: жар иссушал изнутри, а по всему телу, казалось, копошились миллионы невидимых насекомых, вызывая невыносимый зуд. И ни питьё, ни ледяная вода не помогали.

Но Ци Сю принципиально не желал сдаваться. Привыкший держать себя в руках, он не мог вынести мысли, что им управляют какие-то химикаты.

Продержавшись целый час на чистой воле — возможно, выпитая ранее вода отчасти разбавила действие яда, и тело уже не так горело, — он наконец выбрался из ванны, сбросил мокрую одежду и облачился в свежий халат.

Увидев, что друг вышел целым и невредимым, Фан Синчжи слегка перевёл дух, до глубины души восхищаясь этим нечеловеческим самообладанием.

— Мы уже поймали Лю Линьлан. Она говорит, что подкупила официанта, чтобы тот подсыпал порошок тебе в бокал. Правда, систему видеонаблюдения взломали, и мне кажется, всё не так просто.

Ци Сю прищурился: — Официанта поймали?

— Ещё нет, этот парень смылся быстро. Мои люди уже подняли его досье и проверяют адреса

его родных, друзей и знакомых.

— Тот, кто поумнее, не станет бежать туда, где мы сможем его отыскать. Передай дело полиции, нечего тратить время зря.

— Хорошо.

Только они обсудили план дальнейших действий, как тело мужчины снова прошибла дрожь.

Лицо мгновенно покраснело, на лбу проступили вздувшиеся вены.

Фан Синчжи перепугался наншут: — Нет, так нельзя, нужно срочно в больницу!

На этот раз волна жара и зуда оказалась сильнее предыдущей. Ци Сю больше не собирался испытывать свой организм на прочность и кивнул.

Фан Синчжи на ходу схватил две защитные маски, натянул одну на себя, другую на друга. Даже не переодевшись, он подхватил Ци Сю под руку, перекинув её через своё плечо, и полуповолок-полуподдержал того за дверь.

Стоило им отойти от номера, как они стали свидетелями того, как незнакомец зажимает рот теряющей сознание Шэн Яо.

Ци Сю мгновенно бросился вперёд и со всего маху врезал мужчине кулаком по голове.

Заметив, что противников двое и оба они рослые, крепкие мужчины, незнакомец в очках и маске тут же бросил девушку и пустился наутёк.

Ци Сю поймал падающую девушку и отдал приказ Фан Синчжи: — Живей за ним!

Фан Синчжи и сам был не против погони, но, вспомнив о состоянии друга, засомневался: — А ты...

— Я в порядке, беги! — подхватив девушку на руки, Ци Сю собрался отнести её в её собственный номер.

Добравшись до места, он увидел лежащего без сознания мужчину средних лет с разбитой головой и слегка нахмурился.

Остаться в этой комнате было нельзя, поэтому пришлось вести её к себе, а уже потом связываться с её менеджером.

<http://bllate.org/book/21623/2230568>